

Отзыв
на диссертацию

**Геополитическое измерение «крымского вопроса» в контексте
обеспечения национальной безопасности России**

Гапизова Заура Расуловича

на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 5.5.4

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Рецензируемая работа, несомненно, посвящена остро-актуальной теме. Определение сути крымского вопроса, его структурный анализ и поиск путей его разрешения представляют как теоретический, так и насущный практический интерес.

Мало того, политические процессы, протекавшие и продолжающиеся в Крыму на протяжении последних трёх десятилетий, дают богатейшую пищу для политологических исследований, поскольку представляют во многом уникальную политическую практику в период транзита от СССР к нынешнему состоянию т.н. «постсоветского пространства». Этот исследовательский ресурс далеко не в полной мере оценён, не говоря уже о том, что недостаточно использован, а потому — любое обращение политолога к крымской тематике следовало бы всячески приветствовать.

Добрых слов заслуживает и диссертационное исследование З.Р. Гапизова, избравшего для него геополитический ракурс. Нельзя сказать, что погружение крымской проблематики в геополитический контекст является чем-то уникальным, но рецензируемая работа, без сомнения, представляет собой вполне самостоятельную и оригинальную попытку.

Увязывание крымского вопроса с обеспечением национальной безопасности России и рассмотрение его в свете тенденций развития мировой политики представляются вполне оправданными и дающими перспективные возможности для исследования интересующей З.Р. Гапизова проблематики.

Автор рецензируемой работы продемонстрировал знакомство со значительным массивом научной литературы, посвящённой крымской тематике. Среди цитируемых авторов отрадно видеть имена крымских исследователей, анализу работ которых посвящена немалая часть диссертации.

Можно долго говорить о логически оправданной структуре рецензируемой работы, ясном и научном стиле изложения, присущем её автору, обоснованности выдвигаемых им тезисов и выводов, к которым он приходит. Всё это является несомненными достоинствами диссертации З.Р. Гапизова и заслуживает самых добрых слов. Но в ней можно обнаружить и моменты, требующие критической реакции.

Так, скажем, полностью в согласии с заявленным замыслом работы З.Р. Гапизова, он рассматривает Крым в качестве объекта геополитических процессов. Но вполне уместен и иной ракурс, в котором Крым действует как политический субъект. Именно такие действия зачастую оказываются вне фокуса рецензируемого исследования. Наверное, именно этим можно объяснить то обстоятельство, что в тексте нет упоминания об Общекрымском референдуме о статусе Крыма, состоявшемся 20 января 1991 года. А ведь это — важное свидетельство отношения крымчан к процессу распада СССР, не говоря о том, что крымский референдум 1991 года был первым проведённым в СССР всенародным голосованием.

Думаю, немалую пищу для размышлений дал бы З.Р. Гапизову анализ Конституции Республики Крым, принятой 6 мая 1992 года, особенно — в сравнении её положений с аналогичными, содержащимися в Конституции 1998 года (о ней в тексте есть упоминания).

Кстати, о Крыме как субъекте геополитики немало писал в своих работах Н.В. Багров, но они оказались вне поля зрения автора рецензируемой диссертации. Как и довольно обширный массив украинской литературы, посвящённой крымской тематике, в том числе — социологические материалы, в которых З.Р. Гапизов мог бы найти как подтверждение многих своих выводов, так и материал для ответов на ряд вопросов, которые он формулирует, но на которые не отвечает.

Из совсем уж мелких замечаний:

- формулировка «Крым и Севастополь», используемая в тексте, представляется не корректной, поскольку Севастополь тоже находится в Крыму. Если она подчёркивает наличие на территории Крымского полуострова двух субъектов Федерации (административно-территориальных единиц в украинский период), точнее было бы говорить о Республике Крым и Севастополе;
- из фразы «Не меньшее значение, чем империи, для геокультурного и этнического ландшафта Крыма имели Херсонес, Ольвия и другие города-государства, а также Скифия и Боспорское царство, генуэзские

города-колонии, княжество Феодоро и Крымское ханство» (с.40) складывается впечатление, что автор утверждает будто Ольвия, как и все остальные перечисленные государственные образования, располагалась на территории Крымского полуострова;

- на с.120 З.Р. Гапизов, говоря о режиме, установившемся в Киеве после государственного переворота 2014 года, утверждает, что **«Россия отказалась признавать его (официальные лица определяли его как «фашистскую хунту»), пытаясь вывести из равновесия»**. Такие оценки официальными лицами стали даваться лишь через 8 лет после переворота, хотя официальная позиция Москвы активно начала сдвигаться в сторону такой констатации примерно с 2019 года. Первоначально же Москва шла на признание новой власти Украины, что и легло в основу пресловутого «нормандского формата» и двух изданий Минских соглашений;

- на с.137 имеется следующее заключение: **«Является ли население Крымского полуострова носителем российского/русского цивилизационного идентитета? Анализ научной литературы показал, что на эту тему рассуждала, пожалуй, лишь А.Т. Сенюшкина (на самом деле Т.А. Сенюшкина. - А.Н.)**». Это не совсем так. Рассуждений на эту тему гораздо больше, в том числе они содержатся в ряде публикаций, на которые ссылается в своей диссертации З.Р. Гапизов.

- на с. 138 говорится следующее: **«Гораздо сложнее обстоит дело с политической идентичностью – здесь картина выглядит крайне фрагментированной, часто – размытой, что свидетельствует о неустойчивости политических и гражданских институтов в период до 2014 г.»**. С этим тезисом нельзя согласиться, поскольку о крымской политической идентичности 1991-2014 гг. красноречиво говорят результаты выборов как в крымский парламент, так и общеукраинские президентские и парламентские выборы. Картина там вырисовывается крайне интересная, несомненно фрагментированная, но не «крайне»;

- **«позитивный опыт новой языковой политики в Крыму»** (с. 153) на самом деле применяется с момента восстановления крымской автономии. По Конституции 1992 г., например, государственными языками Республики Крым провозглашались крымскотатарский, русский и украинский. Таким образом, возвращение в Россию позволило восстановить эту норму, изъятую украинскими редакторами крымского Основного Закона;

- совсем к разряду опечаток следует отнести упоминание о «Н. Леонтьеве» (нужно — К.Н. Леонтьев) или о «21,5 татар, родившихся в Узбекистане» (с.141)

Перечисленные замечания отчасти носят дискуссионный характер, отчасти — являются своего рода приглашением З.Р. Гапизову продолжить научные изыскания по избранной им теме. На общее благоприятное впечатление от рецензируемой работы они не влияют.

В целом же содержание кандидатской диссертации Гапизова Заура Расуловича **«Геополитическое измерение «крымского вопроса» в контексте обеспечения национальной безопасности России»** является творческим самостоятельным исследованием, по актуальной политологической тематике, соответствует требованиям, предъявляемым для работ подобного рода, вследствие чего её автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата политических наук по специальности **5.5.4 - Международные отношения, глобальные и региональные исследования.**

Доцент кафедры политических наук
и международных отношений
Крымского Федерального университета
им. В.И Вернадского,
кандидат исторических наук

А.Р. Никифоров

1306 2023

подтверждаю
Ученый секретарь
Крымского федерального университета
им. В.И. Вернадского
А.А. Митрохин
20 ____ г.